В зимнее время ассортимент сланцев невелик. На выбор были две разные пары, и Чэн Хуань выбрала менее уродливую. Вернувшись домой, она открыла шкафчик для обуви и положила их внутрь.

Обувной шкаф был почти полон, и в основном это были ее туфли. Чэн Хуань навела там порядок, расчистила место и поставила купленные пары на самую нижнюю полку.

На нижней полке теперь стояли домашние тапочки – шесть пар на троих. Пара рядом с Цзян Минъюанем принадлежала Синсину. Две пары, одна большая и одна маленькая, были одного цвета и фасона. Они выглядели как отец и сын.

Рассматривая их, Чэн Хуань замерла на несколько секунд. Вскоре она тряхнула головой и закрыла дверь, посмотрев в сторону.

Две оставшиеся пары принадлежали ей. Их цвет был другим, да и символ немного отличался.

Чэн Хуань сама купила все тапочки, и вкус человека не изменится за короткий промежуток времени. Три пары тапочек были семейным набором. Иероглифы на них изображали трех членов семьи. Это были кролик-мама, кролик-папа и маленький кролик.

Чэн Хуань: «…»

Она должна была уделить этому больше внимания!

Она немного сожалела, но ей было слишком лень еще раз ехать в магазин в такую холодную погоду. Она решила, что все должно быть в порядке. В конце концов, это была всего лишь пара тапочек. Цзян Минъюань, вероятно, даже не заметит этого.

К тому же он не будет носить их слишком часто.

***

Девушка была права, у Цзян Минъюаня было не так уж много шансов надеть эти тапочки. Он был чрезвычайно занят весь декабрь и в выходные мог приехать лишь на пару часов. Он едва успел поесть у них, не говоря уже о возможности переобуться.

В эти выходные мужчина закончил совещание и сразу же вызвал своего шофера. Он направился к Чэн Хуань, даже не успев пообедать.

Он приехал туда около 12:30, дуэт матери и сына только что закончили обед. Синсин играл со своими игрушками, а Чэн Хуань сидела, скрестив ноги на диване, и смотрела кулинарное шоу. Ни один из них не мешал другому, атмосфера была очень гармоничной.

Внезапно раздался звонок, и Чэн Хуань встала, чтобы открыть дверь. Она совсем не удивилась, когда увидела, кто там стоит.

— Почему ты пришел в такой час? Ты уже пообедал?

— Нет, пока нет, — казалось, что Цзян Минъюань никогда не носит ничего, кроме костюмов. Просто смотреть на него было утомительно. Он взглянул на девушку, и в его глазах появилась рябь. — Могу я пообедать здесь?

Будучи занятым так долго, мужчина выглядел так, будто сильно похудел. Таким образом, черты его лица выглядели еще более свирепо, а аура – еще более пугающей. Даже когда он просил еду, его голос звучал так, словно он отдавал приказ.

Чэн Хуань тоже поначалу пугалась его ауры. Однако постепенно она привыкла и больше не находила его пугающим.

Девушка поджала губы и отступила в сторону.

— Заходи.

Синсин уже заметил звуки, доносившиеся из-за двери. Он положил игрушку и потащил папу поиграть с ним. Чэн Хуань почувствовала легкое неудовольствие.

— Ты маленький предатель, — она ткнула Синсина в щеку прежде чем отправиться на кухню готовить.

От обеда почти ничего не осталось, но говядина, предназначенная для ужина, была почти готова.

Также еще оставалось немного лапши, поэтому Чэн Хуань вытащила ее и приготовила миску лапши с бульоном. Она добавила немного капусты и грибов, а затем зачерпнула половником говядину, чтобы уложить мясо сверху.

Лапша, которая была вытянута очень тонко, пропиталась светло-желтым бульоном, украшенным капустой и грибами. С одной стороны миски лежала нарезанная говядина. Мясо было нарезано небольшими полосками и тушилось в течение трех часов. Его вкус был безупречен.

Подготовка заняла около десяти минут, затем Чэн Хуань вынесла миску и поставила ее на обеденный стол. Когда она обернулась, чтобы сказать Цзян Минъюаню, что все готово, то увидела, что он заснул на диване.

http://tl.rulate.ru/book/36773/1373338